

Эволюция концепта культурной памяти в идеях представителей философии жизни

С. Л. Дунаева

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. До XX века память традиционно понималась как искусство запоминания и воспроизведения информации. Известные мыслители в области социальной памяти – Я. Ассман, М. Хальбвакс, П. Нора и др. – стали говорить о ней как основе существования коллектива, культуры, общества. Расширение понятия памяти стало возможным в результате углубленного анализа мироустройства конкретных эпох. В истории философской мысли активный интерес к теме возникает во второй четверти XIX века – времени развития неклассической философии и, в частности, философии жизни. Ее представители, рассматривая понятие жизни, в той или иной степени затрагивали вопросы памяти.

Содержание. А. Шопенгауэр ввел понятия времени, пространства и причинности в мир человеческих переживаний, что повлияло на развитие последующих концепций. С. Кьеркегор рассматривал память через категорию повторения, как основу воспроизведения информации и действий в повседневной жизни. Ф. Ницше, рассматривая жизнь как волю к власти, писал о существовании жизни в двух формах – исторической и неисторической, во взаимодействии которых лежит важнейшая черта памяти – конструируемость. В. Дильтей предпринял попытку изменить методологию изучения гуманитарных наук и ввел понятие переживания как основу изучения истории, общества; к одной из составляющих переживаний мыслитель отнес воспоминание. Г. Зиммель рассматривал жизнь как постоянное движение во времени и пространстве, в результате чего вопросы памяти, среди которых – традиции, преемственность, воспоминания, места памяти – стали подниматься в текстах естественным образом. А. Бергсон предложил концепцию памяти в труде «Материя и память», в основе которой лежит взаимовлияние воспоминания и восприятия в сознании человека. Его концепция стала опорой для ряда современных концепций памяти. О. Шпенглер, предлагая новый подход в изучении истории, включал память в принцип историзма при исследовании культуры.

Выводы. В философии жизни были разработаны важнейшие характеристики концепта памяти, однако идеи мыслителей этого направления не вошли в дискурс памяти по ряду причин: во-первых, они не ставили задачу рассматривать собственно феномен памяти, их интересовало понятие жизни; во-вторых, исторические обстоятельства, активизировавшие обращение к теме культурной памяти, возникли позднее – в период социальных потрясений второй четверти XX века; в-третьих, наиболее целостная среди рассмотренных концепций памяти (А. Бергсон), обращена только к феномену индивидуальной памяти, но не к социальному явлению. Вместе с тем, труды представителей философии жизни по-своему предопределили применение концепта культурной памяти в гуманитарных исследованиях.

Ключевые слова: философия жизни, воспоминание, дискурс, культура, общество, память, переживание.

Для цитирования: Дунаева С. Л. Эволюция концепта культурной памяти в идеях представителей философии жизни // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2024. – № 3. – С. 150–161. DOI: 10.35231/18186653_2024_3_150. EDN: NLZFXE

The Cultural Memory Concept Evolution in the Ideas of Philosophy of Life Representatives

Stefaniya L. Dunaeva

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. Until the twentieth century, memory was traditionally understood as the art of memorizing and reproducing information. Well known thinkers in the field of social memory – J. Assman, M. Halbwaks, P. Nora, etc. – began to talk about it as the basis for the existence of a collective, culture, and society. The concept of memory expansion became possible as a result of an in-depth analysis of the world order of specific epochs. In the history of philosophical thought, an active interest in the topic arises in the second quarter of the 19 century – the time of the development of non-classical philosophy and, in particular, the philosophy of life. Its representatives, considering the concept of life, touched upon memory issues to one degree or another.

Content. A. Schopenhauer introduced the concepts of time, space and causality into the world of human experiences, which influenced the development of subsequent concepts. S. Kierkegaard considered memory through the category of repetition as the basis for reproducing information and actions in everyday life. F. Nietzsche, considering life as the will to power, wrote about the existence of life in two forms – historical and non-historical, in the interaction of which lies the most important feature of memory – constructibility. W. Dilthey made an attempt to change the methodology of the study of the humanities and introduced the concept of experience as the basis for the study of history and society; the thinker attributed memory to one of the components of experience. G. Zimmel considered life as a constant movement in time and space, as a result of which memory issues, among which – traditions, continuity, memories, places of memory – began to rise. A. Bergson proposed the concept of memory in the work "Matter and Memory", which is based on the mutual influence of memory and perception in human consciousness. His concept became the basis for a number of modern concepts of memory. O. Spengler, offering a new approach to the study of history, included memory in the principle of historicism in the study of culture.

Conclusions. In the philosophy of life, the most important characteristics of the concept of memory were developed, but the ideas of thinkers of this trend did not enter the discourse of memory for a number of reasons: firstly, they did not set out to consider the phenomenon of memory itself, they were interested in the concept of life; secondly, historical circumstances that activated the appeal to the topic of cultural memory arose later – in the period of social upheavals of the second quarter of the twentieth century; thirdly, the most holistic among the considered concepts of memory (A. Bergson), is addressed only to the phenomenon of individual memory, but not to a social phenomenon. At the same time, the works of the philosophy of life representatives in their own way predetermined the application of the concept of cultural memory in humanitarian studies.

Key words: philosophy of life, memory, discourse, culture, society, memory, experience.

For citation: Dunaeva, S. L. (2024) Evolyutsiya kontsepta kul'turnoj pamyati v ideyakh predstavitelej filosofii zhizni [The Cultural Memory Concept Evolution in the Ideas of Philosophy of Life Representatives]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 150–161. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2024_3_150. EDN: NLZFXE

Введение

Современные исследователи часто обращаются к понятию памяти при изучении традиций, воспоминаний, исторических событий, войн и других вопросов из гуманитарной области знаний. В классическом понимании память есть «способность к воспроизведению прошлого опыта, одно из основных свойств нервной системы, выражающееся в способности длительно хранить информацию и многократно вводить ее в сферу сознания и поведения» [3]. Долгое время такое определение было достаточным для применения понятия памяти в философских концепциях.

Современный концепт памяти предполагает новые определения и смыслы, предложенные известными мыслителями XX – начала XXI веков. К таким следует отнести концепцию «социальных рамок памяти» М. Хальбвакса [16], согласно которой память человека формируется социальной средой. Восприятие прошлого и способ воспроизведения информации определяется социокультурными факторами, контекстом, нормами, ценностями и традициями. Таким образом память человека всегда вписана в социальные рамки и носит коллективный характер.

Я. Ассман уделил особое внимание письменности и выделил отдельно *культурную память*, изучение которой возможно через традиции, письмо, каноны, праздники и другие формы повседневной жизни [1]. Его концепция стала основанием для многих современных исследований в вопросах культурной идентичности. П. Нора ввел понятие *мест памяти*, что открыло новые возможности для изучения культурных памятников, значимых общественных пространств, событий и явлений [14]. Вместе с тем современные исследователи также обращаются к идеям П. Рикера, А. Ассман, П. Хаттона [15; 17].

В истории европейской философской мысли включение новых смыслов в понятие памяти стало возможным с более углубленным изучением вопросов жизни человека, активизация которого приходится на вторую четверть XIX века. Одним из ярких направлений нового подхода стала философия жизни, выражавшая протест излишнему рационализму и рассудочности, которые мало места оставляли для самого человека и его переживаний. В трудах наиболее известных представителей этого направления – А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Ф. Ницше, В. Дильтея, Г. Зиммеля, А. Бергсона и О. Шпенглера – жизнь

рассматривается как первичная реальность, целостный органический процесс, предшествующий разделению мира на идеальное и материальное, и при философствовании она должна философствовать из себя самой [13]. Эти мыслители вернули философии человека с его внутренними переживаниями, ввели понятие жизни и дали ей разные определения, и вместе с этим в своих трудах стали раскрывать черты, характерные для современного концепта культурной памяти. Последовательный анализ позволит определить его характерные черты и степень сформированности.

Содержание исследования

Первый, кто сделал попытку сформулировать новую концепцию мироустройства в ответ на гегелевскую философию – А. Шопенгауэр (1788–1860). Он поставил перед собой задачи ввести экзистенциальное измерение в философию, противопоставить классической теории мистическую интуицию и отказаться от теории прогресса и утверждения о разумном устройстве мира [12]. Взамен Абсолюта философ предложил идею о мировой воле, материальное воплощение которой происходит в человеческом мире, а происходящие в нем явления познаются через время, пространство и причинность [18, с. 231].

Условное разделение на волю и материальный мир привели к артикуляции человека в общей концепции мироустройства. Вместе с тем у философа часто встречаются упоминания об истории и связи прошлого и настоящего времен, что предполагает динамичное и непрерывное развитие мира. Однако, в концепции Шопенгауэра во главе всего мироустройства стояло высшее начало – воля, не обладающая какими-либо характеристиками, которые могли бы позволить рассматривать мир в связи настоящего с прошлым и будущим.

Более подробно упоминания о прошлом, настоящем и будущем можно найти в трудах датского философа С. Кьеркегора (1813–1855). Он изучал внутренний опыт человеческого существования и рассматривал память через категорию повторения. В произведении «Или-или» он писал о повторяемости идеи: чем богаче и конкретнее идея, тем выше вероятность ее повторения и воспроизведения в последующие эпохи: «чем

конкретнее, а стало быть, чем богаче идея, – тем вероятнее повторение» [7, с. 81].

В сочинении «Повторение» Кьеркегор писал о воспоминании, которое «обращает человека вспять, вынуждает его повторять то, что было, в обратном порядке» [8, с. 7]. Это воспоминание – только образ прошлого и не производится в настоящем времени. Повторение отличается наличием постоянных действий, актуализирующих картину жизни человека. Для Кьеркегора повторение – «хлеб насущный, благодатно насыщающий» [8, с. 9]. Жизнь полноценна и насыщена, если в ней присутствует больше повторений, чем воспоминаний как образов прошлого. Человек несчастен, если он вынужден жить прошлым или будущим, поскольку повторение возможно только в настоящем времени.

В этом же произведении философ подчеркивал значимость и малоизученность категории повторения: «без категорий воспоминания или повторения вся жизнь распадается, превращается в пустую, бессодержательную игрушку; «повторение – новая категория, которую еще предстоит ввести [8, с. 30–31].

В сочинении «Страх и трепет» Кьеркегор, упоминал о забвении как категории, которая сопровождает человека на протяжении жизни, но при этом не должна преобладать над воспоминанием и повторением. В противном случае «как безутешна и пуста оказалась бы тогда жизнь!» [9, с. 15]. Более подробно вопрос о забвении не рассматривался. Кьеркегор писал о воспоминаниях, повторениях и забвении, но в его концепции они являются только частью индивидуальных переживаний человека. Память рассматривается через повторение и не формулируется в отдельную целостную концепцию.

Ф. Ницше (1844–1900) рассматривал все происходящее в мире через тезис «жизнь – воля к власти», согласно которому все существа – микроорганизмы, растения, животные, человек – в той или иной степени стремятся к власти. В произведении «О пользе и вреде истории для жизни» он выделил две формы существования – неисторическую и историческую. Первая отражает все аспекты жизни со всеми чувствами и эмоциями, необходимыми для существования, вторая – отвечает за рефлекссию, объяснение всех происходящих событий и явлений. Человек обращается к истории, чтобы закрыть потребности сегодняш-

него дня и создавать будущее, то есть осуществлять свою волю к власти [11, с. 164–166]. В качестве субъекта у Ницше может выступать человек, социальная группа, народ, государство, и во взаимодействии «неисторическое-историческое» лежит одна из значимых характеристик памяти – конструируемость.

В сочинении «Человеческое, слишком человеческое» приводятся описания социалистических идей, о которых Ницше писал, что «прошлое старой культуры построено на насилии, рабстве, обмане, заблуждении, но наследники культуры не должны отменять прошлое или забывать, а стремиться постепенно пересоздавать образ мыслей» [11, с. 436].

В сочинении «Воля к власти» он упомянул, что «в отношении “памяти” нам следует переучиться: здесь кроется наиболее сильное искушение допустить существование “души”, которая вне времени репродуцирует, вновь познает и т. д. Но пережитое продолжает жить “в памяти”» [10, с. 287]. Память в сочинениях Ницше остается второстепенным вопросом и рассматривается, как правило, в контексте изучения истории народа.

Основатель «критики исторического разума» В. Дильтей (1833–1911) ставил перед собой задачу изменить подход к изучению гуманитарных наук. Вместо изучения истории как суммы произошедших событий, мыслитель предложил рассматривать их через переживание, в основе которого происходят все человеческие творения. В переживании «разнообразнейшим образом сплетены между собой <...> восприятие, воспоминание, процесс мышления, побуждение, чувствование, желание, волевые действия» [4, с. 65–66]. Все его составляющие необходимы как связь внутреннего мира человека с внешним миром. Сам человек рассматривается как точка пересечения общественных систем, в которых и происходит передача опыта, знаний и традиций. В попытке изменить исторический подход Дильтей ввел категорию переживания в концепцию жизни, однако в ней память и воспоминания оставались второстепенными. В его идеях, как и у предшественников, отсутствовал фактор времени. Вместе с тем мыслитель оказал влияние на развитие последующих учений. Более поздние представители рассматривали жизнь в динамичном развитии.

Подтверждение этому есть в концепции Г. Зиммеля (1858–1918), согласно которой жизнь простирается на прошлое, на-

стоящее и будущее: «в то время как все неживое обладает одним только моментом настоящего, живое – в отсутствие каких-либо аналогий – простирается на прошлое и на будущее» [5, с. 446]. Жизнь представляет собой непрерывное движение, где человек устанавливает границы в виде системы координат. Но жизнь всегда стремится вперед и неуклонно разрушает установленные рамки, создавая постоянный цикл созидания и уничтожения ограничений. Границы – форма, в которых существует жизнь, и человек «сам всегда является границей в жизни другого человека» [5, с. 7]. Границы в жизни человека построены на воспоминаниях о пережитых моментах в прошлом: «так как наше переживание связано не с настоящим, но привязано к тогдашнему моменту, то и само наше настоящее оказывается не точечным (как в механическом существовании), но, так сказать, растянутым назад» [5, с. 13].

С включением времени в концепцию жизни вопросы о памяти стали подниматься естественным образом. В сочинении «К вопросу о философии истории» Дильтей писал о традициях и преемственности: «традиция – поразительное и создающее, собственно говоря, всю культуру и духовную жизнь человечества явление, посредством которого содержание мышления, деятельности, созидания, а также чувствования становится самостоятельным по отношению к своему первоначальному носителю и может передаваться и дальше, как материальный предмет» [4, с. 535].

В сочинении «Руина» Зиммель определял руины как место памяти – творение человека, оставшееся в прошлом как след человеческой культуры: «Она (руина) – остаток прошлого, жизнь, из которого ушла, – но это не просто нечто негативное и примысленное, как при виде бесчисленных, когда-то проплывавших в потоке жизни и случайно выброшенных на берег вещей, которые не могут быть вновь подхвачены течением» [5, с. 232]. Зиммель рассматривал феномен памяти в разных аспектах, но приоритет отдавал её значению для человеческого переживания или культуры.

Французский мыслитель А. Бергсон опубликовал труд «Материя и память», в котором память рассматривалась во взаимосвязи восприятия и воспоминания. Согласно его концепции, в жизни человека восприятие любого образа требует активации воспоминаний из прошлого опыта, память помогает чело-

веку воспринимать реальность настоящего времени. Чем сложнее образ, тем больше требуется воспоминаний для восприятия [2, с. 177]. Воспоминание не может жить отдельно от сознания и появляется в случае, если требует того необходимость воспринимать реальность настоящего времени: «будучи виртуальным, воспоминание это может стать актуальным только благодаря его извлечению восприятием» [2, с. 240]. Воспоминание актуализируется по потребностям настоящего времени и целесообразности действий в будущем. Восприятие же само по себе не вбирание всех образов в сознание, а ограничение в соответствии с существующими интересами в жизни: «оно <...> на самом деле сводится к тому, что вас интересует»; «воспринимать сознательно – значит выбирать, и сознание состоит прежде всего в этом различении» [2, с. 182, 187]. Восприятие и воспоминание взаимопроницаемы и живут в сознании благодаря друг другу: «наши восприятия несомненно пропитаны воспоминаниями и, наоборот, воспоминание <...> становится наличным, актуальным, только заимствуя тело какого-нибудь восприятия, в которое оно воплощается» [2, с. 198]. Восприятие может видоизменять память прошлого. И, наоборот, память непрерывно конструируют реальность настоящего времени и формируют восприятие человека.

Бергсон отводит памяти первостепенное значение. Память, сохраняя воспоминания и конструируя реальность, связывает в единую логическую цепочку все происходящие в истории события: «но на самом деле мгновение никогда для нас не существует. В том, что мы называем мгновенным, уже присутствует работа нашей памяти» [2, с. 200]. Память в концепции Бергсона всегда динамична, эмоциональна, конструируема и актуализируется в соответствии с потребностями сегодняшнего дня. Она вплетена в жизнь человека в процессе восприятия, мышления, волевых действий и саморефлексии произошедших событий. Восприятие, в основе которого – узнавание образов, чувствование, эмоции, и волевые действия, невозможно без памяти.

Более поздний представитель философии жизни – немецкий философ О. Шпенглер – ставил перед собой задачу определить принцип жизни каждой культуры на основе метода сравнительной морфологии культур и отойти от европоцентристской концепции истории «Древнее время – Средние

века – Новое время». Память в концепции мыслителя относится к высшему состоянию, в котором может существовать культура. «Память – предпосылка всякого рода созерцательности, обращенная вспять, необходима для самопознания и самоисповедания» [19, с. 260]. Шпенглер разделял культуры по их историчности, например, античная культура не имела никакой памяти и жила исключительно настоящим временем («античная культура не обладала памятью, историческим органом в этом специфическом смысле» [19, с. 135]). Египетская культура, в противопоставление античной, простиралась далеко в прошлое и будущее: «египетская душа <...> ощущала прошлое и будущее как весь свой мир, а настоящее, идентичное с бодрствующим сознанием, представлялось ей просто узкой границей между двумя неизмеримыми далями» [19 с. 139]. Мыслитель рассматривал культуру как единый живой организм, существование которого невозможно без памяти.

Выводы

В произведениях представителей философии жизни выявлены две значимые предпосылки для формулировки современных концепций памяти. Первая – указание на фактор времени, делающий жизнь всегда динамичной. Связь прошлого, настоящего и будущего времен обусловлена памятью. Вторая – концепция памяти А. Бергсона, в её развитии и полемике с ней, способствовала научным исследованиям исторической коллективной памяти (М. Хальбвакс сформулировал концепцию «социальных рамок памяти»).

Развитие философии жизни происходило в эпоху немецкого романтизма и было реакцией на классическую идеалистическую философию, в которой, как отмечали критики, было слишком много рационализма. В обществе были актуальны вопросы не памяти, а в целом – человека, который потерялся в рационалистической философии. Мыслители философии жизни не ставили перед собой задачу исследовать память, их интересовало сам феномен жизни как воли к власти или потока, внутреннего опыта и личных переживаний.

Исторические предпосылки к формированию дискурса памяти появились позднее – со второй четверти XX века, в эпоху культурных потрясений, травм, социальных катастроф, изу-

чение которых стало впервые возможным с использованием электронных средств, позволяющих собрать воспоминания очевидцев. Вместе с этим, как отмечал Я. Ассман, изучение истории как памяти было требованием времени, поскольку «поколение очевидцев тяжелейших в анналах человеческой истории преступлений и катастроф сейчас постепенно уходит из жизни» [1, с. 11].

Целостная концепция памяти, предложенная А. Бергсоном, носила индивидуальный характер, память как общественное явление не рассматривалась. М. Хальбвакс подверг критике его идеи, отметив, что память всегда коллективна. Вместо воспоминаний в виде привычек или образов прошлого, память работает по принципу рамки, в которые включены воспоминания людей. Социальный характер памяти позволил сформулировать новые выводы об истории и говорить о коллективной, социальной, культурной памяти, местах памяти.

Анализ идей перечисленных выше мыслителей показал, что концепт культурной памяти зародился и вырос по мере развития философии жизни. Периодические обращения к теме памяти со временем теоретизировались и были сформулированы в целостную концепцию, что позволило в дальнейшем ввести в научный дискурс понятие коллективной памяти.

Список литературы

1. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
2. Бергсон А. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. / пер. с фр. – М.: Московский клуб, 1992. – 336 с.
3. Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/49351-%D0%9F%D0%90%D0%9C%D0%AF%D0%A2%D0%AC> (дата обращения: 29.04.2024).
4. Дильтей В. Сущность философии / пер. с нем. под ред. М. Е. Цельтера. – М.: Интрада, 2001–155 с.
5. Зиммель Г. Избранное. Т. 1. Философия культуры / под ред. С. Я. Левит. М.: Юрист, 1996. – 671 с.
6. Зиммель Г. Избранное. Т. 2. Созерцание жизни / под ред. С. Я. Левит. М.: Юрист, 1996. – 607 с.
7. Кьеркегор С. Или – или. Фрагмент из жизни: в 2 ч. / пер. с дат., вступ. ст., коммент., примеч. Н. Исаевой и С. Исаева. – СПб.: Издательство Русской Христианской гуманитарной Академии; Амфора. – 2011. – 823 с.
8. Кьеркегор С. Повторение: опыт экспериментальной психологии Константина Констанция / пер. с дат. Н. Исаевой, С. Исаева. – М.: Лабиринт, 1997. – 157 с.
9. Кьеркегор С. Страх и трепет / пер. с дат. Н. В. Исаевой, С. А. Исаева. Изд. 2-е допол. и исправл. – М.: Культурная революция, 2010. – 488 с.

10. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. Е. Герцык и др. – М.: культурная Революция, 2005. – 880 с.
11. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1. Литературные памятники / Сост., ред. изд., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна; пер. с нем. – М.: Мысль, 1990. – 829 с.
12. Новая философская энциклопедия. Электронная библиотека ИФ РАН. [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH8a532e99622576075c348a> (дата обращения: 29.04.2024).
13. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. 3-е изд., испр. – Минск: Книжный дом, 2003. – 1280 с.
14. Нора П. Проблематика мест памяти / пер. с фр. // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюижеж, М. Винок. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – С. 17–50.
15. Сидоренко И. Н. Дискурс исторической памяти в современном социально-гуманитарном знании // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. – 2023. – № 22. – С. 216–223.
16. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
17. Шендрикова, С. П. Понятие исторической памяти в отечественной историографии // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 4(56). – С. 147–153.
18. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / пер. с нем. Ю. Айхенвальда; вступит. ст. А. Маркова. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 616 с.
19. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьян. – М.: Мысль, 1998. – 663 с.

References

1. Assman, Ya. (2004) *Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural Memory: Writing, Remembrance, and Political Identity in the High Cultures of Antiquity]. Transl. from German. Moskva: Yazyki slavyanskoj kul'tury (In Russian).
2. Bergson, A. (1992) *Sobranie sochinenij v 4 tomakh*. T. 1 [Collected works in four vols. Vol. 1]. Transl. from French. Moskva: Moskovskij klub. (In Russian).
3. Bol'shoj entsiklopedicheskij slovar' [Great encyclopedic dictionary]. Available at: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/49351%D0%9F%D0%90%D0%9C%D0%AF%D0%A2%D0%AC> (In Russian).
4. Dil'tej, V. (2001) *Sushchnost' filosofii* [The essence of philosophy]. Transl. from German. Moskva: Intrada. (In Russian).
5. Grisanov, A. A. (2003) (ed.) *Noveishij filosofskij slovar'* [The newest philosophical dictionary]. Minsk: Knizhnyj dom. (In Russian).
6. Zimmel', G. (1996) *Izbrannoe*. T. 1. *Filosofiya kul'tury* [Selected works. Vol. 1. Philosophy of culture]. ed by S. Ya. Levit. Moskva.: Yurist. (In Russian).
7. Zimmel', G. (1996) *Izbrannoe*. T. 2. *Sozertsanie zhizni* [Selected works. Vol. 2. Contemplation of Life]. ed. by S. Ya. Levit. Moskva.: Yurist. (In Russian).
8. K'erkegor, S. (2011) *Ili – ili. Fragment iz zhizni: v 2 ch.* [Enten – Eller]. Transl. from Danish, commentary, note. N. Isaeva and S. Isaev]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Russkoj Hristianskoj gumanitarnoj Akademii; Amfora. (In Russian).
9. K'erkegor, S. (1997) *Povtorenie: opyt eksperimental'noj psihologii Konstantina Konstant-siya* [Repetition: the experience of experimental psychology by Constantin Constanti]. Transl. from Danish by N. Isaeva, S. Isaev. Moskva: Labirint. (In Russian).
10. K'erkegor, S. (2010) *Strakh i trepet* [Fear and Trembling]. Transl. from Danish by N. V. Isaeva, S. A. Isaev. 2nd ed. expanded and corrected. Moskva: Kul'turnaya revolyutsiya. (In Russian).
11. Khal'bvaks, M. (2007) *Sotsial'nye ramki pamyati* [Social framework of memory]. Transl. from French. Moskva: Novoe izdatel'stvo. (In Russian).
12. Nitsche, F. (2005) *Volya k vlasti. Opyt pereotsenki vseh tsennostej* [The will to power. Experience of reevaluation of all values]. Transl. from German by E. Gertsyk et al. Moskva: Kul'turnaya Revolyutsiya. (In Russian).

13. Nitsche, F. (1990) *Sochineniya v 2 t. T. 1.* [Works in 2 vols. Vol. 1.]. Compil., ed., publ. intr. and notes by K. A. Svas'yan, transl. from German. Moskva: Mysl'. (In Russian).

14. *Novaya filosofskaya entsiklopediya. Elektronnaya biblioteka IF RAN* [New philosophical encyclopedia. Electronic library of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences]. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH8a532e-99622576075c348a>

15. Nora, P. (1999) *Problematika mest pamyati* [Problems of memory locations]. *Frantsiya – pamyat'* [France – memory]. Sankt-Peterburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta. Pp. 17–50. (In Russian).

16. Sidorenko, I. N. (2023) *Diskurs istoricheskoy pamyati v sovremennom sotsial'no-gumanitarnom znanii* [Discourse of historical memory in modern social and humanitarian knowledge]. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshey shkoly. Filosofsko-gumanitarnye nauki* [Scientific works of the Republican Institute of Higher Education. Philosophical and humanities]. No. 22. Pp. 216–223. (In Russian).

17. Shendrikova, S. P. (2020) *Ponyatie istoricheskoy pamyati v otechestvennoj istoriografii* [The concept of historical memory in domestic historiography]. *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University]. No. 4 (56). Pp. 147–153. (In Russian).

18. Shopengauer, A. (2018) *Mir kak volya i predstavlenie* [The world as will and representation]. Transl. from German. Moskva: RIPOL klassik. (In Russian).

19. Shpengler, O. (1998) *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoj istorii. 1. Gestalt i dejstvite'nost'* [The decline of Europe. Essays on the morphology of world history. 1. Gestalt and reality]. Transl. from by German. Moskva: Mysl'. (In Russian).

Об авторе

Дунаева Стефания Леонидовна, аспирант, Ленинградский университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-0779-8137, e-mail: dunaeva.sl@yandex.ru

About the author

Stefaniya L. Dunaeva, postgraduate student, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-0779-8137, e-mail: dunaeva.sl@yandex.ru

Поступила в редакцию: 10.05.2024
Принята к публикации: 27.06.2024
Опубликована: 17.09.2024

Received: 10 May 2024
Accepted: 27 June 2024
Published: 17 September 2024